

Глава 2: Дрейф в пустоте. Часть 1

Когда Апериио пришла в себя, ее встретила темнота. Напряг глаза, она различила слабую полосу света, мерцающую, как вода в лучах полуденного солнца.

Опустив взгляд вниз, она заметила отсутствие крови. Не веря своим глазам, провела рукой по месту, где должна была быть рана. Ее пальцы пробежались по старым шрамам, но не нашли и намека на то, что она сделала с собой всего несколько минут назад.

Пока девушка рассеянно трогала место, где должна была быть рана, в ее голове роились вопросы. Действительно ли это загробная жизнь? Почему вокруг больше никого нет? Ее размышления были прерваны, когда темнота вокруг начала оживать. Бесчисленные шары из голубого света потускнели и стали медленно плыть к ней...

Что это за огни?

Дремлющий инстинкт самосохранения вспыхнул и велел ей бежать прочь от огней, но она быстро отбросила эту мысль. Нет смысла бежать, если ты уже мертв. Вместо этого она протянула руку и попыталась дотронуться до одной из ближайших сфер. Когда ее пальцы коснулись поверхности, по телу разлилось теплое ощущение, а затем сфера света исчезла в яркой вспышке.

Словно ее прикосновение было знаком, которого ждали огни, они начали устремляться к ней. Один за другим они влетали в нее, каждый из них гас в короткой вспышке. Когда свет гас, тепло внутри нее росло, неуклонно поднимаясь выше точки комфорта, пока не превратилось в обжигающий жар, который, казалось, сжигал ее заживо. Ей отчаянно хотелось закричать, но звуки не выходили.

Через некоторое время жжение сменилось острой болью, которую она слишком хорошо знала: кости ломались, а мышцы разрывались на части. Не успела она даже подумать о том, чтобы выразить протест, как почувствовала, что ее тело восстанавливается, и каким-то образом поняла, что стала немного сильнее, чем прежде. А потом ее снова разорвало на части. И еще раз. Она не только чувствовала изменения, происходящие внутри нее, но и видела, как ее плоть корчится под кожей.

Несмотря на муки, Апериио с изумлением наблюдала за тем, как ее мышцы становятся все более рельефными, а шрамы от многолетних пыток постепенно исчезают, оставляя после себя безупречную бледную кожу. Неожиданно ее руки потянулись к ушам. Она не ожидала, что они будут в идеальном состоянии, как и все остальное, – Вселенная наверняка не была бы так добра. Однако вместо привычных шрамов кончики пальцев нащупали длинные заостренные уши.

Они вернулись!

Сердце ее заколотилось от радости, что она вернула себе некогда столь желанные черты лица.

Получи, глупая Империя!

Она не знала, сколько времени прошло, прежде чем смогла обуздать свои эмоции, и, хотя ее физическая сущность была сейчас самой здоровой из всех, что она когда-либо видела, крошечные огоньки не подавали признаков завершения процедуры. Они продолжали проникать в самое существо.

Непрекращающийся ритм их танца затягивал сознание Аперии, и она потеряла счет времени, пока не почувствовала, как в глубине ее души зарождается что-то еще. Оно пульсировало и растягивалось в верхней части ее туловища, увеличиваясь в размерах, и, казалось, пыталось найти свое место в ее теле. Внезапно, без предупреждения, вся ее спина ощутила, как будто кто-то пытается отделить плоть от ее костей. На нее нахлынули ужасные воспоминания, и с их возрождением все, кроме боли, покинуло ее мир. Она должна была высказать всю агонию, но, как она ни старалась, ни один звук не вырвался из ее уст.

Она корчилась в спазмах боли, ее тело извивалось всеми возможными способами в тщетной попытке успокоить то, что ощущалось как пламя, опаляющее лопатки. Спустя несколько дней боль наконец утихла, и она почувствовала, как что-то мягко прикоснулось к ее спине. Самым странным было то, что она ощущала щекотку, но в то же время знала, что это тоже является частью ее плоти.

Она попыталась сконцентрироваться на этой новой части себя, чтобы переместить ее туда, где она могла бы уловить проблеск, и тут что-то неожиданное мелькнуло в поле зрения. Что-то темное с голубыми краями.

Что-то... пернатое?

Едва заметив, что щекотка позади прекратилась, она протянула руку, чтобы убедиться, что увиденное не было иллюзией, и кончиками пальцев провела по перьям; они, несомненно, были самыми гладкими из всех, что она когда-либо ощущала в своей жизни.

Крылья! У меня есть крылья!

Беззвучно смеясь от восторга, она отмахнулась от них, вытянула их во всю длину – по ее расчетам, они были вдвое выше ее собственного роста – и восхитилась размахом. С удивительной легкостью ее новые конечности повиновались любой прихоти Аперии, как будто всегда были ее частью. Она инстинктивно понимала, что, если окажется в месте, где можно летать, крылья понесут ее.

Несколько минут Аперии потратила на то, чтобы прогнать все позы с крыльями, знакомясь с тем, как они двигаются и как она должна двигаться вместе с ними, чтобы уравновесить их вес. Придав своим новым конечностям различные формы и конфигурации, она попыталась завести

их за спину, чтобы они не мешали ей, но они исчезли.

На смену им пришла острая боль под лопатками и ноющее чувство, что чего-то не хватает, что она стала менее целостной, чем раньше. Недовольная тем, что чувствует себя не совсем целой, она подумала о том, чтобы вернуть себе крылья, и была рада, что ее прихоти послушались. Еще несколько тестов доказали, что она действительно полностью контролирует, демонстрировать или нет свои новые конечности.

Она не знала, сколько времени прошло – дни, недели, может быть, даже годы, – но непрерывный поток света продолжал вливаться, изменяя ее. Она осмотрела физические отличия, но после обретения пары крыльев было как-то не очень приятно замечать более подтянутое тело и длинные серебристые волосы.

По крайней мере, это то, что она могла видеть снаружи. Внутри нее что-то пыталось вырваться на свободу. Заинтригованная, она попыталась найти причину этого чуждого чувства, но ничего не вышло.

Немного поразмыслив над этим вопросом, она попыталась сделать то, что не позволялось ей уже более десяти лет. Потянувшись к своему бассейну маны, она с изумлением обнаружила, что вместо маленькой лужицы там плещется бескрайний океан. Впрочем, в данный момент это не имело особого значения. Она почти ничего не знала об использовании маны, поскольку единственные заклинания, которые ей позволили выучить, относились к разряду заклинательных – те, что подчиняли окружающую ману воле заклинателя в соответствии с заклинанием. Неважно, сколько маны было в распоряжении, – заклинатель никогда не использует больше, чем это необходимо.

Протянув руку, Апериио попыталась зачерпнуть крошечную каплю из океана – просто чтобы посмотреть, каково это будет.

К ее удивлению, она тут же повиновалась.

Опираясь на то немного, что она знала о мане, она попыталась переместить каплю по своему телу, но, к ее ужасу, внутри нее прорвалась какая-то невидимая плотина. Вместо капли через нее хлынул бушующий поток, текущий, казалось, по собственной воле.

Она беззвучно вскрикнула, но первоначальная паника быстро улетучилась, так как казалось, что в результате ее действий ей не причиняется никакого вреда.

Вскоре поток стал замедляться и перешел в более спокойное состояние, принеся с собой чувство умиротворения, которого она раньше не знала. В таком состоянии Апериио представила, что над ее рукой висит пламя свечи, и, подтолкнув мысленные мышцы, о существовании которых она раньше и не подозревала, приказала ему появиться. Это сработало лучше, чем она могла себе представить: крошечный огонек заплясал над ее ладонью, не принося ни малейшего намека на боль, которая обычно возникала при неправильном или ошибочном вызывании.

Магия! Наконец-то я могу использовать магию! Смерть - это лучшее, что есть на свете!
Немного боли в обмен на все это? Как это может быть не лучшим на свете?!

<http://tl.rulate.ru/book/29851/639125>